

Однажды вечером я сидел во дворе, возле песка, и ждал маму. Она, наверно, задерживалась в институте, или в магазине, или, может быть, долго стояла на автобусной остановке. Не знаю. Только все родители нашего двора уже пришли, и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверно, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы все еще не было...

И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и радио заиграло музыку, и в небе задвигались темные облака – они были похожи на бородатых стариков...

И мне захотелось есть, а мамы все не было, и я подумал, что, если бы я знал, что моя мама хочет есть и ждет меня где-то на краю света, я бы моментально к ней побежал, а не опаздывал бы и не заставлял ее сидеть на песке и скучать.

И в это время во двор вышел Мишка. Он сказал:

– Здорово!

И я сказал:

– Здорово!

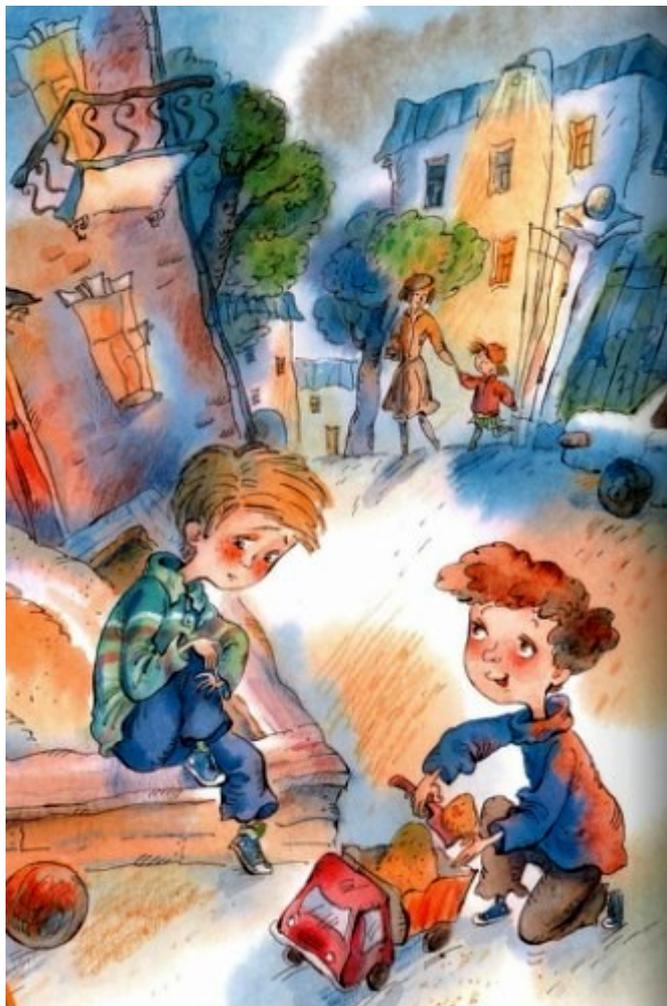
Мишка сел со мной и взял в руки самосвал.

– Ого! – сказал Мишка. – Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сваливает? Да? А ручка? Для чего она? Ее можно вертеть? Да? А? Ого! Дашь мне его домой?

Я сказал:

– Нет, не дам. Подарок. Папа подарил перед отъездом.

Мишка надулся и отодвинулся от меня. На дворе стало еще темнее.

Я смотрел на ворота, чтоб не пропустить, когда придет мама. Но она все не шла. Видно, встретила тетю Розу, и они стоят и разговаривают и даже не думают про меня. Я лег на песок.

Тут Мишка говорит:

- Не дашь самосвал?

- Отвяжись, Мишка.

Тогда Мишка говорит:

- Я тебе за него могу дать одну Гватемалу и два Барбадоса!

Я говорю:

- Сравнил Барбадос с самосвалом...

А Мишка:

- Ну, хочешь, я дам тебе плавательный круг?

Я говорю:

- Он у тебя лопнутый.

А Мишка:

- Ты его заклеишь!

Я даже рассердился:

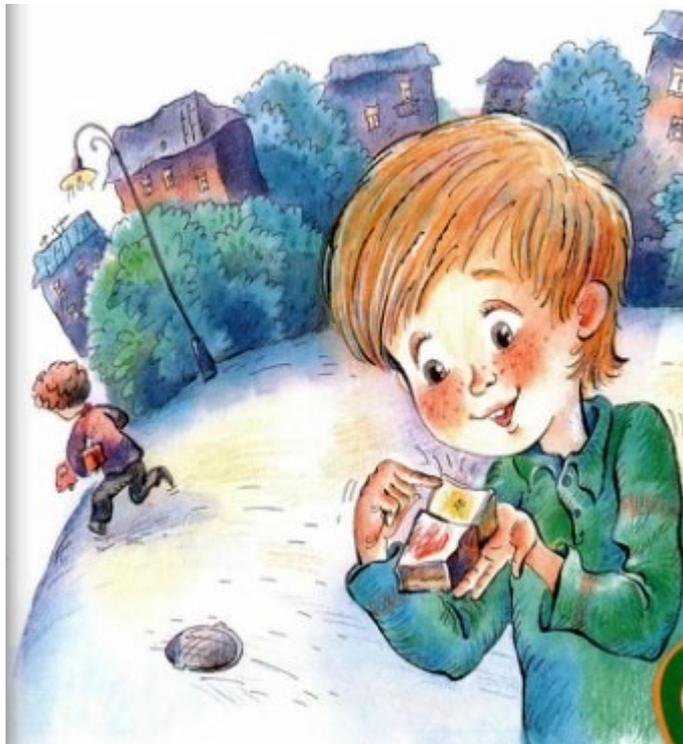
- А плавать где? В ванной? По вторникам?

И Мишка опять надулся. А потом говорит:

- Ну, была не была! Знай мою доброту! На!

И он протянул мне коробочку от спичек. Я взял ее в руки.

- Ты открой ее, - сказал Мишка, - тогда увидишь!

Я открыл коробочку и сперва ничего не увидел, а потом увидел маленький светло-зеленый огонек, как будто где-то далеко-далеко от меня горела крошечная звездочка, и в то же время я сам держал ее сейчас в руках.

- Что это, Мишка, - сказал я шепотом, - что это такое?

- Это светлячок, - сказал Мишка. - Что, хорош? Он живой, не думай.

- Мишка, - сказал я, - бери мой самосвал, хочешь? Навсегда бери, насовсем! А мне отдай эту звездочку, я ее домой возьму...

И Мишка схватил мой самосвал и побежал домой. А я остался со своим светлячком, глядел на него, глядел и никак не мог наглядеться: какой он зеленый, словно в сказке, и как он хоть и близко, на ладони, а светит, словно издалека... И я не мог ровно дышать, и я слышал, как стучит мое сердце, и чуть-чуть колело в носу, как будто хотелось плакать.

И я долго так сидел, очень долго. И никого не было вокруг. И я забыл про всех на белом свете.

Но тут пришла мама, и я очень обрадовался, и мы пошли домой. А когда стали пить чай с бубликами и брынзой, мама спросила:

- Ну, как твой самосвал?

А я сказал:

- Я, мама, променял его.

Мама сказала:

- Интересно! А на что?

Я ответил:

- На светлячка! Вот он, в коробочке живет. Погаси-ка свет!

И мама погасила свет, и в комнате стало темно, и мы стали вдвоем смотреть на бледно-зеленую звездочку.

Потом мама зажгла свет.

- Да, - сказала она, - это волшебство! Но все-таки как ты решился отдать такую ценную вещь, как самосвал, за этого червячка?

- Я так долго ждал тебя, - сказал я, - и мне было так скучно, а этот светлячок, он оказался лучше любого самосвала на свете.

Мама пристально посмотрела на меня и спросила:

- А чем же, чем же именно он лучше?

Я сказал:

- Да как же ты не понимаешь?! Ведь он живой! И светится!..

Иллюстрации: А.Халилова.